

УДК 811.161

Воссоединение Крыма с Россией в освещении «Вашингтон пост»

Мащенко А. П.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым*

В статье анализируются публикации «Вашингтон пост», посвященные событиям, приведшим к воссоединению Крыма с Россией. На протяжении нескольких недель в феврале-апреле 2014 года крымская тема была, пожалуй, главной темой всех мировых СМИ. Автор пытается взглянуть на события в Крыму глазами одной из самых влиятельных газет Западного мира; реконструировать формируемый в «Вашингтон пост» образ мятежного региона; объяснить причины пристального интереса издания к событиям на полуострове.

Ключевые слова: Крым, Украина, Россия, США, средства массовой информации, «Вашингтон пост».

Постановка проблемы. На протяжении последних двадцати двух с половиной лет, которые Крым провел в составе независимой Украины, ведущие американские (и шире – западные) печатные СМИ регулярно «примеряли» на полуостров сценарии различных конфликтов - нагорно-карабахского, приднестровского, югославского, чеченского, косовского, абхазского, юго-осетинского.

И вот, наконец, «ожидания» этих средств массовой информации оправдались – в феврале-марте 2014 года Крым (а вместе с ним, без преувеличения, и весь мир) потрясли исторические события, которые привели к выходу полуострова из состава Украины и воссоединению с Россией.

Мы используем здесь термин «воссоединение» вслед за авторами «Вашингтон пост» Уильямом Эйрисом и Стивеном Сайдеманом, которые совершенно справедливо замечают, что говорить следует не о сепаратизме, а о ирредентизме крымчан. «Новости из Крыма повышают вероятность ирредентизма. Ирредентизм – это стремление воссоединить «потерянную» территорию, населенную этническими родственниками, с материнской страной... - пишут эксперты. – Соответственно, если бы Крым отделился от Украины и стал частью России, это было бы успешным примером ирредентизма» [3].

Безусловно, статус Крыма как части России еще долго будет оспариваться и Украиной, и частью международного сообщества, однако де-факто Республика Крым и город Севастополь являются сегодня субъектами Российской Федерации.

События, приведшие к воссоединению Крыма с Россией, широко освещались не только крымскими, украинскими, российскими, но и мировыми средствами массовой информации. Больше того, на протяжении нескольких недель в феврале-апреле 2014 года крымская тема была, пожалуй, главной темой всех мировых СМИ.

Цель нашей статьи - проанализировать «крымские публикации» газеты «Вашингтон пост», увидевшие свет на протяжении февраля-апреля 2014 года.

Задачи: - описать и систематизировать «крымские публикации» «Вашингтон пост»;

- взглянуть на события в Крыму глазами одной из самых влиятельных газет Западного мира;

- реконструировать формируемый изданием образ мятежного региона;
- объяснить причины пристального интереса газеты к событиям на полуострове.

Анализ последних исследований по проблематике работы.

В последние годы в научном обороте появляется достаточно много работ, исследующих образ или имидж государств и регионов. Назовем хотя бы таких авторов, как Гавра Д. П., Галумов Э. А., Замятин Д. Н., Киселев И. Ю., Почепцов Г. Г., Савицкая А. С., Таранова Ю. В. Однако в то же время исследования этих и других ученых носят либо общий теоретический характер, либо изучают другие государства и регионы.

На сегодняшний день работ, в которых анализировалось бы содержание публикаций ведущих американских СМИ, посвященных ситуации в Крыму, в научном пространстве нет или практически нет.

Ввиду огромного количества «крымских публикаций», которые появились в последние месяцы в ведущих американских СМИ, мы решили пока ограничить наше внимание статьями, опубликованными всего лишь в одной газете – «Вашингтон пост».

На протяжении февраля-апреля 2014 года в бумажной и электронной версиях издания было опубликовано больше двухсот материалов, так или иначе затрагивающих события в Крыму.

В эти исторические дни на полуострове работало несколько корреспондентов «Вашингтон пост», которые регулярно передавали в газету свои репортажи с места действия. Эти материалы показывают, какими видят события в Крыму американские репортеры, выросшие в системе ценностей Западного мира, под влиянием негативного образа России, формирующегося на Западе на протяжении нескольких последних столетий.

Одновременно в «Вашингтон пост» регулярно появляются материалы с изложением точки зрения многочисленных экспертов – политиков, политологов, историков, публицистов, среди которых есть много широко известных личностей – Кондолиза Райс, Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, Уильям Тейлор, Стивен Пайфер, Джон Хербст и другие. При этом российскую (или точнее – антироссийскую) точку зрения на страницах издания выражают оппозиционные Кремлю политики Андрей Илларионов и Гарри Каспаров.

При анализе содержания «крымских публикаций» «Вашингтон пост» сразу же обращает на себя внимание обилие сравнений с российско-грузинской войной, случившейся в августе 2008 года.

«На протяжении последних нескольких дней российская армия пытается спровоцировать украинцев совершить ошибку, которую сделали грузины в 2008: выстрелить первыми» [30], - пишут 3 марта бывшие послы США на Украине Уильям Тейлор, Стивен Пайфер и Джон Хербст.

«Владимир Путин уже делал это раньше. Когда он вторгся в Грузию в августе 2008 года, западная дипломатия и давление не дали ему достичь главной цели: дойти до Тбилиси и свергнуть демократически избранное грузинское правительство. Однако Путин захватил два региона, Абхазию и Южную Осетию, которые российские войска оккупируют до сих пор» [13], - утверждают на следующий день, 4 марта, политологи Стивен Хэдли и Дэймон Уилсон.

Среди тех, кто сравнивает события в Крыму с войной 08.08.08, и бывший президент Грузии Михаил Саакашвили: «Поразительные параллели между ранними стадиями российской агрессии против Грузии и тем, что происходит на Украине. Наблюдая за

последними событиями и глобальной реакцией на них, я продолжаю думать о том, что история повторяется...» [26].

Один из аспектов этих исторических параллелей - сравнение военного потенциала Тбилиси и Киева и оценка возможностей Украины противостоять России вооруженным путем. Уже упоминавшиеся Тейлор, Пайфер и Хербст пишут: «Когда каждый из нас работал послом США на Украине, мы посещали украинские военные базы, разговаривали с командирами и войсками, наблюдали за учениями и оценивали подразделения. Многие из этих подразделений хорошо оснащены танками, артиллерией и транспортом... Российская атака на украинские войска или территорию обернулась бы классической и кровавой танковой войной, которой Европа не видела со времен Второй мировой войны» [30].

В подобном же духе высказывается Джошуа Такер: «Украина – это не Грузия... Украина гораздо больше, у нее гораздо больше население и гораздо больше армия. Грузинская армия насчитывает 37.000 солдат и офицеров и 140.000 резервистов. Украинская – 160.000 солдат и офицеров и 1.000.000 – в резерве. Война с Украиной выглядела бы совсем не так, как война с Грузией» [31].

Вообще, есть ощущение, что многие эксперты, даже такие информированные, как бывшие послы США в Украине, явно переоценили и техническую, и моральную готовность украинских вооруженных сил.

Уже после воссоединения Крыма с Россией ряд экспертов оценивают военный потенциал российской армии: «Хорошо организованная крымская операция также показывает улучшения в качестве и подготовке российской армии. Их войска действовали с гораздо меньшей точностью десять лет назад в Чечне и во время вторжения в Грузию в 2008 году» [16].

Сравнения крымских событий с российско-грузинской войной подтверждают: прогнозы многих западных экспертов о том, что на полуострове возможно повторение юго-осетинского или абхазского сценария, оказались верными, хотя, безусловно, между событиями в Крыму в 2014 и в Южной Осетии и Абхазии в 2008 году много отличий.

А вот параллели с другой горячей точкой – Косово – практически все эксперты «Вашингтон пост» отрицают. «Российский президент Владимир Путин недавно упомянул «хорошо известный косовский прецедент как оправдание для действий его режима в Крыму. Он заявил, что ситуация в Косово была очень похожа на нынешнюю ситуацию в Крыму. В действительности две эти ситуации очень различны» [28], - утверждает, к примеру, политолог Илья Сомин.

Впрочем, эти оценки выглядят легко прогнозируемыми, учитывая тот факт, что решение России принять Республику Крым в свой состав во многом опиралось именно на так называемый косовский прецедент. «Вашингтон пост» пытается опровергнуть этот российский аргумент в споре за Крым, двигаясь в русле официальной позиции американских властей и абсолютного большинства крупнейших западных СМИ.

Следующий аспект, бросающийся в глаза при анализе «крымских публикаций» «Вашингтон пост» - особое внимание, которое издание уделяет крымскотатарскому фактору. Так, к примеру, специально этой теме посвящена статья политолога Оксаны Шевель «Кто такие крымские татары и почему они важны?» «Даже если дипломатия потерпит крах и российская армия захватит крымскую территорию с намерением контролировать ее постоянно, установить контроль над Крымом для России будет гораздо сложнее, чем в Южной Осетии, Абхазии или Приднестровье. Главная причина этого – крымские татары... Они представляют хорошо мобилизованный единый проукраинский электорат, который противостоит пророссийскому сепартазиму на полуострове, - полагает эксперт. – 26 февраля, за день до того, как крымский парламент был захвачен вооруженными людьми, крымские татары

собрали большой митинг рядом с парламентом, который был более массовым, чем аналогичный пророссийский митинг. Ни в одном другом отколовшемся регионе нет такой мобилизованной местной группы, противостоящей российскому захвату» [27].

В свою очередь Джошуа Такер пишет: «В Крыму живут не только украинцы и русские, но и крымские татары, которые вряд ли будут приветствовать российское правление и по историческим, и по современным причинам» [31].

Пока эксперты рассуждают о роли крымских татар в противостоянии с Россией, сидя у себя в кабинетах, репортеры рассказывают о том, что происходит непосредственно на месте событий: «В этом древнем крымском городе (Бахчисарае – автор) с населением в 25 тысяч человек, окруженном фруктовыми садами и утопающем в тени грациозных минаретов, мало признаков напряжения, которое охватило его жителей – татар-мусульман. Однако внутри их восстановленных домов, кафе и мечетей у каждого татарина есть пугающая история о том, как они встречают вероятную аннексию страной, чьи правители однажды уже отправили их в изгнание» [5]. «Никто не спит, - приводит репортер слова имама Мусы Назиза. – Российские власти говорят, что они будут нас уважать, но как мы можем им верить? В нашем регионе много российских войск, которые ждут своего часа. Если они придут за нами, мы на этот раз никуда не уедем. Мы будем сражаться» [5].

«Вашингтон пост» цитирует лидеров межджлиса Мустафу Джемилева и Рефата Чубарова, которые призывают бойкотировать референдум о воссоединении с Россией и фактически угрожают вооруженным сопротивлением. В частности, издание приводит следующие слова Джемилева: «У нас есть исламисты, ваххабиты, салафиты и другие, кто воевал в Сирии. Мы не можем остановить людей, которые хотят умереть с честью» [5].

После референдума «Вашингтон пост» рассказывает о попытках российского и украинского руководства привлечь крымских татар на свою сторону и подробно освещает состоявшуюся в конце марта внеочередную сессию Курултая: «Но татары, которые управляли полуостровом, начиная с XV века и до того момента, когда его в XVIII веке захватила Российская империя, остаются глубоко скептическими по отношению к намерениям Москвы.

«Мы, как коренной народ, не должны сотрудничать с оккупационной властью», - говорит делегат конгресса Илвер Аметов. «Украина тоже не была нашим домом, но по крайней мере она была демократией, - говорит он. – У нас есть притча о собаке, которая убежала в Москву, потому что жизнь там была лучше, однако потом вернулась назад на Украину, потому что здесь ей по крайней мере разрешали лаять» [2].

Таким образом, издание тщательно отслеживает эту тему, видя в крымских татарах группу, настроенную против воссоединения Крыма с Россией, и соответственно, возможный источник обострения ситуации на полуострове.

Героями репортажей корреспондентов «Вашингтон пост» становятся не только крымские татары, но и этнические украинцы, выступающие против воссоединения Крыма с Россией: «Я патриотка Украины. Я выросла здесь и я не хочу принадлежать к другой стране, - говорит 23-летняя учительница английского языка Алина Шажко. – Мы слишком многим пожертвовали ради нашей свободы и мы не хотим ее потерять» [4].

Еще одна группа, которая часто становится объектом изображения «Вашингтон пост», - это украинские солдаты и офицеры и члены их семей. «Украина нашла нового героя в командире осажденной базы» [1], - называется одна из публикаций издания, рассказывающая о командире воинской части в Бельбеке полковнике Юлии Мамчуре.

В то же время репортеры «Вашингтон пост» описывают и настроения русскоязычного большинства населения полуострова.

«Люди ждут этого 23 года» [22], - цитирует издание жительницу Севастополя Ольгу Манько. «Мы неотделимы от России» [22], - вторит ей Галина Глебова.

Особенно ярко настроения большинства крымчан изображены в репортажах, рассказывающих о событиях в день референдума, 16 марта. Например: «Незадолго до полуночи в Симферополе, на заполненной тысячами людей площади Ленина, крымские политические лидеры объявили предварительные результаты голосования. В небе взорвались фейерверки, мужской хор исполнил российский государственный гимн, а люди кричали от радости и обнимали друг друга» [23].

«Вашингтон пост» подчеркивает всплеск пророссийского патриотизма в Крыму, однако в то же время задает вопрос: «А что дальше?» [7]. «Снова и снова я продолжала удивляться, как крымские русские сумели вычеркнуть из памяти полвека лишений и репрессий под Советской властью, которые завершились в 1991 году. Как будто никогда не было ни бесчеловечных бюрократов, ни лагерей, ни афганской войны, ни давления, заставлявшего приспособляться и предавать. Единственная жалоба крымчан заключалась в том, что Никита Хрущев отдал Крым в 1954 году» [7], - удивляется репортер Памела Констебль.

Этот пассаж великолепно иллюстрирует западные стереотипы о Советском Союзе, под властью которых находится журналистка издания. Ни ей, ни ее коллегам, похоже, невдомек, что при Советской власти были не только лагеря для инакомыслящих, диссиденты, дефицит товаров и очереди за продуктами, но и масса достижений, которые до сих пор не забыты крымчанами, жившими в то время – бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное жилье, достойные зарплаты и пенсии, отсутствие безработицы, уверенность в завтрашнем дне.

Другой нюанс, на который следует обратить внимание: у журналистки (и не у нее одной) воссоединение Крыма с Россией ассоциируется с возвращением в СССР, между тем современная Россия – это, конечно, далеко не Советский Союз.

Ища причины, по которым большинство крымчан поддерживают воссоединение полуострова с Россией, «Вашингтон пост» указывает не только на культурные и языковые, но и на экономические факторы.

«В четверг люди собрались вокруг постеров... Графики сравнивали зарплаты бюджетников, пенсии, социальные выплаты и стоимость горячего на Украине и в России. В каждом случае жизнь в России выглядела лучше» [6], - пишет издание.

«У меня нищенская пенсия, но скоро я буду получать почти в два раза больше», - цитирует газета 79-летнего крымчанина Юрия Кочива. Он говорит, что на воскресном референдуме собирается голосовать за то, чтобы присоединиться к России – частично из патриотических чувств, частично из-за таких обещаний, как на этих постерах» [6].

На этом фоне газета рассказывает о проблемах в банковской сфере, остановившихся продажах недвижимости, панике с валютой, людях, забирающих или пытающихся забрать свои деньги из банков и т.д., и т.п. [6].

Наконец, «Вашингтон пост» пытается анализировать перспективы курортной отрасли Крыма, оказавшейся в результате произошедших событий в непростой ситуации. «Ялтинские власти нервничают, но надеются на то, что курортный сезон в этом году состоится» [24], - пишет Кэрол Морелло.

В то же время изданию приходится признать бескровность воссоединения Крыма с Россией. Статья Евгения Конторовича так и называется: «Бескровное завоевание Крыма Россией». «Российское завоевание выгодно отличается его бескровностью. Пока российские войска, кажется, не убили ни одного человека. Это должно быть самое бескровное успешное завоевание за последнее время» [17], - пишет Конторович.

Объясняя причины воссоединения Крыма с Россией, эксперты «Вашингтон пост» ищут их, в частности, в распаде Советского Союза.

«На самом деле истоки крымского кризиса относятся к распаду Советского Союза, в ходе которого республики стали независимыми государствами с границами, когда-то прочерченными Сталиным. Большинству населения было чрезвычайно трудно признать, что Украина стала независимым государством и что Крым, входивший в состав российских территорий с 1783 года, достался Украине из-за прихоти Хрущева» [29], - замечает бывший советолог Анджела Стент.

В редакционной статье, представляющей собой своеобразный ликбез для читателей, «Вашингтон пост» отвечает на вопрос, «почему Россия хочет Крым?», следующим образом: «Россия и Крым имеют глубокие исторические связи. Российский президент Владимир Путин сказал в своей недавней речи, что «все в Крыму говорит о нашей общей истории и гордости» [33].

Другой вопрос: «хотят ли крымчане быть частью России?» «Да, - отвечает издание. – Большинство людей в Крыму хотят выйти из состава Украины и присоединиться к России. Они голосовали около недели назад, и большинство людей, принявших участие в голосовании, сказали да. В ночь после голосования тысячи людей вышли на улицы крымской столицы, чтобы отметить это событие. Однако в то же время не каждый был счастлив, некоторые люди не голосовали, потому что они считают, что присоединение к России – это плохая идея» [33].

Еще одна характерная черта, на которую нельзя не обратить внимания - персонализация крымских событий, которые в интерпретации «Вашингтон пост» часто выглядят не столько как решение крымчан, сколько как спецоперация президента России Владимира Путина.

Чтобы убедиться в этом, достаточно просто привести заголовки статей: «Украинский гамбит Путина» [18], «Нажим Путина на Украине» [8], «Ошибка Путина на Украине - из тех, что ведут к катастрофе» [15], «Недальновидность Путина в Крыму» [9], «Захват Путиным Крыма – часть более глобальной стратегии» [13].

События в Крыму рассматриваются газетой сквозь призму геополитической борьбы между Россией и Западом, Россией и Америкой. При этом замечен страх многих американских журналистов, политиков и экспертов перед усилением России. Характерный пример - статья Чарльза Краутхаммера «Украинский гамбит Путина», в которой автор вспоминает: «Генри Киссинджер однажды сказал, что со времен Петра Великого Россия расширялась со скоростью в одну Бельгию в год. Разумеется, ситуация коренным образом изменилась после распада Советского Союза, который российский президент Владимир Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой 20 века» [18].

По мнению Краутхаммера, сегодня «миссия Путина заключается в восстановлении. Во-первых, он хочет восстановить традиционный российский деспотизм и разрушить основы зарождающейся в России демократии. А затем он рассчитывает создать «стабильность», обеспечиваемую силой железного кулака» [18].

«Вашингтон пост» указывает на то, что после воссоединения Крыма с Россией может начаться новая холодная война: «захват Россией Крыма вызывает призрак Холодной войны» [11]. И даже рассуждает о том, приведет ли «захват Путиным Крыма» к единению Америки: «Может ли силовой захват Путина в Крыму объединить нас?» [10].

При этом некоторые эксперты, высказывающиеся на страницах «Вашингтон пост», позволяют себе критиковать политику США. С одной стороны, они указывают на то, что Америка сама регулярно вмешивается в дела других государств. «Мне это кажется, или разглагольствования о кризисе на Украине звучат так, будто Вашингтон страдает от амнезии? – вопрошает Юджин Робинсон. - Предполагается, что кризис должен нас шокировать. Нас должно потрясти то, что могучая военная держава сострепала повод для вторжения на территорию страны поменьше и послабее?

Простите, но неужели все забыли трагические события в Ираке, произошедшие несколько лет тому назад?

Скажу честно, мыслями я на стороне законного украинского правительства, а не неоимпериалистического российского режима. Но если говорить откровенно, Соединенные Штаты Америки не в том положении, чтобы настаивать на абсолютном соблюдении территориальной целостности суверенных государств.

До Ирака был Афганистан, была война в Персидском заливе, была Панама, была Гренада. И даже когда мы клеймим Россию позором за ее возмутительную агрессию, мы оставляем за собой право запускать смертоносные ракеты по территории Пакистана, Йемена, Сомали и бог еще знает каких стран» [25].

«Американские ястребы – политики и ученые мужи, которые били в барабаны, призывая к интервенции в Ирак, а сейчас критикуют президента Обаму за недостаточную агрессивность в украинском вопросе – должны объяснить, почему своекорыстная доктрина превентивной войны, которую они использовали для оправдания нашей иракской авантюры, должна быть зарезервирована исключительно для нас» [21], - вторит Гарольд Мейерсон.

Другие эксперты, наоборот, критикуют Обаму за недостаточно жесткую политику в отношении России.

«Жалкий ответ Обамы на вторжение Путина в Крым», - называется статья Чарльза Краутхаммера. «Последствия? – восклицает автор – Отказ в визах и замораживание активов для 11 человек, семеро из которых русские. Семеро! Из 140 миллионов. Не Путин. Не Медведев. Не олигархи...» [19].

Еще одна статья этого эксперта называется: «Обама против Путина: не ровня». «Разумеется, России не стоит тягаться с американской сверхдержавой. Однако при ее нынешнем президенте Россия превосходит Америку — начиная с попытки обольщения в период перезагрузки и заканчивая пустыми угрозами Америки, обещающей некие «последствия», в случае если Россия аннексирует Крым.

Россия аннексировала Крым. И «последствия» оказались поистине смехотворными. В XIX и XX веках в сражениях за Крым погибло бесчисленное количество европейских солдат. Путину удалось завоевать его в ходе стремительной скрытой кампании, на которую он потратил всего три недели, и которая не стоила его солдатам ни одной вывихнутой лодыжки» [20].

Так или иначе, но, по мнению абсолютного большинства журналистов, политиков, экспертов, выступающих на страницах одной из самых влиятельных американских газет, «Запад теперь должен готовиться к долгой борьбе с Россией» [32]. «Россия становится лидером антизападного мира» [12], - констатирует Маша Гессен.

Выводы.

Эта публикация является частью цикла статей, посвященного анализу образа Крыма в американских печатных средствах массовой информации. На протяжении последних пяти лет мы последовательно исследуем заявленную тему, анализируя «крымские публикации» американских газет, начиная с 1991 года.

Точка отсчета выбрана неслучайно. 1991 год – год распада СССР – резко изменил ситуацию в Крыму, ставшем одним из кризисных регионов на карте Европы, своеобразной спорной территорией между Россией и Украиной.

В своих предыдущих работах мы пришли к выводу, что внимание американских печатных СМИ к полуострову обусловлено следующими причинами:

- базирование на полуострове Черноморского флота Российской Федерации;
- претензии на Крым, которые время от времени предъявляли радикальные политические силы в России;
- стратегическое географическое положение полуострова в Черноморском регионе;

- сложный этнический состав населения региона, который характеризуется подспудным противостоянием между славянским населением и крымскими татарами;
- исторические симпатии большинства русскоязычного населения региона к России.

При этом внимание американских СМИ к Крыму на протяжении последних лет было неравномерным, что подтверждается результатами мониторинга ведущих печатных медиа США. Нами было выделено несколько периодов, на протяжении которых американские СМИ особенно пристально интересовались происходящими в Крыму событиями:

- 1992 год – период сразу после распада СССР, связанный с неопределенностью статуса полуострова и неопределенностью судьбы Черноморского флота бывшего Советского Союза;

- 1994 год – период после победы на президентских выборах в Крыму Юрия Мешкова, связанный с так называемым крымским сепаратизмом и возможным отделением Крыма от Украины и присоединением его к России.

- 2003 год – конфликт между Украиной и Россией из-за острова Тузла в Керченском проливе.

Но, безусловно, пик внимания к Крыму американских и других западных средств массовой информации пришелся на февраль-апрель 2014 года. Можно сказать, что эти события подтвердили перспективность и актуальность темы нашего исследования, задуманного и начатого несколько лет назад.

Такого количества иностранных журналистов на полуострове не было еще никогда. Количество «крымских публикаций» американских СМИ на протяжении февраля-апреля 2014 года попросту грандиозно. За эти три месяца таких публикаций было больше, чем за предыдущие 23 года - хотя, повторимся, Крым и прежде не был обделен вниманием западных медиа. И это, в общем, естественно. Любые изменения на политической карте неизбежно вызывают интерес всех ведущих мировых СМИ. Тем более, когда эти изменения происходят в Европе, да еще в таком ключевом регионе этого континента, как Причерноморье.

В последних материалах «Вашингтон пост» Крым выглядит уже даже не потенциальной, а реальной горячей точкой, хотя некоторые эксперты и подчеркивают практически бескровный характер «завоевания полуострова» Россией. При этом чаще всего события в Крыму сравниваются с российско-грузинской войной, случившейся в августе 2008 года. Иначе говоря, по мнению многих экспертов, в Крыму был реализован юго-осетинский сценарий развития событий в его бескровном инварианте.

«Вашингтон пост» признает, что большинство крымчан поддерживают воссоединение с Россией в силу целого ряда причин – исторических, культурных, языковых, экономических. Однако в то же время издание обращает внимание на крымскотатарский фактор, утверждая, что большинство представителей этого народа выступают против воссоединения с Россией.

События в Крыму видятся экспертам издания как часть геополитического противостояния между Западом и Россией. Особую роль в этом противостоянии, уверены авторы газеты, играет президент России Владимир Путин, пытающийся «восстановить советскую империю».

При этом симпатии абсолютного большинства политиков, политологов, историков, журналистов, выступающих на страницах «Вашингтон пост», находятся на стороне Украины и ее западных союзников, что проявляется и в оценочных суждениях репортеров, и в подборе экспертов. Объяснение тому – прежде всего, их принадлежность к Западному миру с его сложившимися антироссийскими стереотипами.

Перспективы дальнейших исследований.

Как уже говорилось, в свете последних событий актуальность и перспективность темы этого исследования выглядят очевидными. Поэтому, естественно, работа будет продолжаться. В спектр исследования обязательно попадут другие американские печатные СМИ – The New York Times, The USA Today, The Wall Street Journal, The Chicago Tribune. Более тщательному анализу подвергнутся многие аспекты проблемы, лишь заявленные в этой статье. Кроме того, можно уверенно говорить о том, что крымская тема не будет сходиться со страниц американских газет как минимум на протяжении ближайших месяцев, а может быть и лет. И значит, в поле нашего внимания будут попадать все новые и новые тексты.

Список литературы

1. Associated Press. Ukraine finds new hero in besieged base commander / Associated Press // The Washington Post. – 27.03.2014.
2. Associated Press. Crimea's Tatars condemn annexation, seek autonomy / Associated Press // The Washington Post. – 29.03.2014.
3. Ayres William. For kin or country: Why the Crimea crisis is not about a Greater Russia project / W. Ayres, S. Saideman // The Washington Post. – 06.03.2014.
4. Constable Pamela. In Crimean capital, dueling rallies offer a study in contrasting narratives, ambitions / P. Constable // The Washington Post. – 10.03.2014.
5. Constable Pamela. Crimea's Tatars brace for Russian annexation / P. Constable // The Washington Post. – 13.03.2014.
6. Constable Pamela. Crimeans begin to consider the real benefits and costs of joining Russia // P. Constable, C. Morello // The Washington Post. – 14.03.2014.
7. Constable Pamela. In Crimea, a swell of patriotism, but what is to follow? / P. Constable // The Washington Post. – 19.03.2014.
8. Cohen Eliot. Putin's power play in Ukraine / E. Cohen // The Washington Post. – 03.03.2014.
9. Cohen Richard. Putin's folly in Crimea / R. Cohen // The Washington Post. – 04.03.2014.
10. Dionne E.J. Can Putin's power grab in Crimea bring us together? / E.J. Dionne // The Washington Post. – 20.03.2014.
11. Faiola Anthony. Two cities embody Ukraine's tug of war between East and West / A. Faiola, C. Morello // The Washington Post. – 11.03.2014.
12. Gessen Masha. Russia is remaking itself as the leader of the anti-Western world / M. Gessen // The Washington Post. – 31.03.2014.
13. Hadley Stephen. Putin's takeover of Crimea is part of a larger strategy / S. Hadley, D. Wilson // The Washington Post. – 03.03.2014.
14. Harness Tiffany. What's going on in Crimea? / T. Harness // The Washington Post. – 25.03.2014.
15. Ignatius David. Putin's error in Ukraine is the kind that leads to catastrophe / D. Ignatius // The Washington Post. – 03.03.2014.
16. Ignatius David. What we learned in Crimea / D. Ignatius // The Washington Post. – 19.03.2014.
17. Kontorovich Eugene. The Bloodlessness of Russia's Crimean Conquest / E. Kontorovich // The Washington Post. – 24.03.2014.
18. Krauthammer Charles. Putin's Ukraine gambit / Ch. Krauthammer // The Washington Post. – 28.02.2014.
19. Krauthammer Charles. Obama's pathetic response to Putin's invasion of Crimea / Ch. Krauthammer // The Washington Post. – 21.03.2014.

20. Krauthammer Charles. Obama vs. Putin: The mismatch / Ch. Krauthammer // The Washington Post. – 28.03.2014.
21. Meyerson Harold. Russia doesn't respect borders. Neither has the U.S. / H. Meyerson // The Washington Post. – 06.03.2014.
22. Morello Carol. Crimea solidifies ties with Russia ahead of referendum on leaving Ukraine / C. Morello, K. Lally // The Washington Post. – 07.03.2014.
23. Morello Carol. Crimeans vote in referendum on whether to break away from Ukraine, join Russia / C. Morello, P. Constable, A. Faiola // The Washington Post. – 16.03.2014.
24. Morello Carol. Officials in Yalta, Crimea, are nervous but hopeful about this year's tourism season / C. Morello // The Washington Post. – 29.03.2014.
25. Robinson Eugene. In the Ukraine crisis, the U.S. has a credibility problem / E. Robinson // The Washington Post. – 04.03.2014.
26. Saakashvili Mikheil. When Putin invaded my country / M. Saakashvili // The Washington Post. – 07.03.2014.
27. Shevel Oxana. Who are the Crimean Tatars, and why are they important? / O. Shevel // The Washington Post. – 01.03.2014.
28. Somin Ilya. Why the Kosovo "precedent" does not justify Russia's annexation of Crimea / I. Somin // The Washington Post. – 24.03.2014.
29. Stent Angela. Why America doesn't understand Putin / A. Stent // The Washington Post. – 14.03.2014.
30. Taylor William. Ukraine must exercise restraint in the face of Russian aggression / W. Taylor, S. Pifer, J. Herbst // The Washington Post. – 03.03.2014.
31. Tucker Joshua. 5 reasons I am surprised the crisis in Crimea is escalating so quickly / J. Tucker // The Washington Post. – 28.02.2014.
32. West must prepare for a long struggle with Russia (Editorial Board) // The Washington Post. – 27.03.2014.

Мащенко О. П. Воз'єднання Криму з Росією у висвітленні «Вашингтон пост» // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.302-312

У статті аналізуються публікації «Вашингтон пост», присвячені подіям, які привели до воз'єднання Криму з Росією. Протягом кількох тижнів у лютому-квітні 2014 року кримська тема була, мабуть, головною темою усіх світових ЗМІ. Автор намагається подивитися на події у Криму очима однієї з найвпливовіших газет Західного світу; реконструювати формуєний у «Вашингтон пост» образ бунтівного регіону; пояснити причини пильного інтересу видання до подій на півострові.

Ключові слова: *Крим, Україна, Росія, США, засоби масової інформації, «Вашингтон пост».*

Mashchenko O. Reunion Crimea with Russia on coverage by The Washington Post // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.302-312

The article analyzes how The Washington Post covers events which ended up with reunion Crimea with Russia.

During several weeks since February till April 2014 Crimean theme was may be the main theme for all world media. The author systematizes numerous Crimean articles of The Washington Post and tries to look at the events in the disputed region with eyes of one of the most influence newspapers in the Western world.

The article rebuilds Crimea's image formed by The Washington post and explains

reasons for media`s constant interest in this region.

The author says that in the last articles of The Washington Post Crimea isn`t a potential but a real hot spot. Most often media compares the events in Crimea with Russian-Georgian war in August 2008. On the other hand some experts underline bloodless character of Russian conquest of Crimea.

The Washington Post agrees that most of Crimean residents support reunion with Russia for some reasons – historical, cultural, language, economical. At the same time newspaper pays attention to Crimean Tatars that oppose reunion with Russia.

For The Washington Post Crimean events are part of geopolitical confrontation between West and Russia. And of course media`s sympathy belongs to Ukraine and its Western allies.

Key words: *Crimea, Ukraine, Russia, The USA, media, Washington Post.*

Поступила в редакцию 14.05.2014 г.